

УДК 81'373.611:[81'367.622.12+27]

О НУЛЕВОЙ СУФФИКСАЦИИ В АНТРОПОНИМИЧЕСКОМ ФОРМООБРАЗОВАНИИ

И. М. Ганжина

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

Статья посвящена диахронному региональному антропонимическому словообразованию. Исследованию подвергаются производные формы христианских личных имен, зафиксированные в памятниках тверской деловой письменности преднационального периода, образование которых связано с нулевой суффиксацией; рассматриваются ведущие тенденции с учетом фонетических процессов, сопровождавших данный способ деривации.

Ключевые слова: *оним, христианское личное имя, календарное имя, каноническая форма имени, квалитатив, суффикс, псевдоформант, нулевая суффиксация, словообразовательная модель, флексия*

Многочисленные онимы, зафиксированные в тверской деловой письменности времени формирования русского литературного языка, показывают, что в этот период имела хорошо сложившаяся система форм христианских личных имен (ХЛИ), отлично приспособленных к русскому разговорному языку. Крайне редко в текстах деловой письменности зафиксированы личные имена в канонической форме, практически все отмеченные в памятниках онимы являются либо полными народными вариантами календарных имен, либо производными формами этих имен, образованными от полной или от сокращенной основы народного варианта имени.

Анализ производных форм мужских ХЛИ, зафиксированных в тверских памятниках XVI – XVII вв., показывает, что самое массовое и продуктивное их употребление связано с использованием разнообразных суффиксальных элементов (для полных народных разговорных форм это обычно псевдоморфемы), добавляемых ко всевозможным сокращениям различных разговорных, народных, диалектных форм крестильных имен. Собранные нами онимы (в том числе реконструированные из состава топонимов, патронимов и фамильных прозваний) демонстрируют широчайший диапазон аффиксов: собственно суффиксов, формообразующих флексий, а также различных тематических гласных, что позволяет предположить наличие очень богатого словообразовательного наследия, идущего из праславянского, а возможно, еще и из индоевропейского языка.

Однако нельзя обойти вниманием особый способ образования форм ХЛИ, чрезвычайно важный для дальнейшей истории развития дериватов личных имен, хотя и занимавший в преднациональный период незначительное место в общей системе производных форм, однако, как показало время, имевший большие перспективы. В науке такой способ образования дериватов не имеет однозначного определения: одни учёные (в том числе школьные

грамматики) называют его безаффиксным или бессуффиксным, другие считают данный способ словообразования разновидностью аббревиации, происходившей преимущественно в просторечии и в разговорной речи как проявление закона речевой экономии [4, с. 9; 8, с. 75–76], третьи называют это явление нулевой суффиксацией. Последнее название представляется нам более правильным, при этом наше понимание данного способа антропонимической деривации совпадает с определением В. М. Маркова, понимающего под нулевой суффиксацией «показательное отсутствие формального знака при наличии чёткой соотнесенности с производящей основой в системе родственных суффиксальных образований» [5, с. 201].

Весь корпус бессуффиксных производных форм четко распадается на две группы:

- 1) производные формы, созданные путем чистого усечения полного ХЛИ;
- 2) формы, образованные путем усечения ХЛИ с добавлением флексии *-а / -я*.

Однако, в отличие от обычных флексий, *-а(-я)* связана не только со словоизменением, но и с образованием форм ХЛИ, а потому по праву может быть названа формообразующей; она носит не только реляционный, но и деривационный характер, это своего рода псевдоформант: если обычную флексию нельзя устранить из состава слова без нарушения грамматической правильности, то наш материал показывает, что это вполне возможно. Поскольку эта флексия участвует в образовании форм личных имен наравне с суффиксами, данная группа дериватов не будет рассматриваться нами в данной статье.

Самая большая группа имён, образованных путем нулевой суффиксации, связана с усечением конечного исконного *-ий* или *-ей*: *Акат / Окат / Откат* < Акакий; *Аксен / Оксен* < Авксентий; *Алфим / Олфим / Офим / Ефим / Яфим* < Евфимий; *Антон / Онтон* < Антоний; *Артем / Ортем* < Артемий (но может быть и от Артема); *Афанас / Офонас* < Афанасий; *Влас* < Власий; *Денис* < Дионисий; *Дмитр* < Димитрий; *Дорох* < Дорофей; *Евстрат* < Евстратий; *Егор* < Георгий; *Ерох* < Иерофей; *Зинов / Зенов* < Зиновий; *Игнат* < Игнатий; *Корнил* < Корнилий; *Леон / Левон* < Леонтий (данные формы могли возникнуть и от имен Леон(т), Леонид); *Макар* < Макарий; *Меркул* < Меркурий; *Назар* < Назарий; *Нефед* < Мефодий; *Олфер* < Елевферий; *Онтроп* < Евтропий; *Онтух* < Евтихий; *Остап / Остах* < Евстафий; *Панкрат / Понкрат* < Панкратий; *Парфен* < Парфений; *Пахом / Пафом / Пофом* < Пахомий; *Перхур* < Порфирий; *Потап* < Патапий; *Сапрон / Сопрон / Софрон* < Софроний; *Сафон / Софон* < Софоний; *Тарас / Торас* < Тарасий; *Темох* < Тимофей; *Трефил* < Трифилий; *Федос* < Феодосий; *Харлам* < Харалампий. В данном случае, как замечает В. А. Никонов, «судьба в России имен на *-й* отразила борьбу книжных и просторечных форм. Установленным церковной письменностью формам в некоторых случаях пришлось отступить перед живым народным произношением...» [6, с. 68].

Кроме того, усечению в народной речи подверглись мужские имена с утраченными непродуктивными окончаниями *-а, -ия (-ья)*, что связано, по всей видимости, с восприятием этой флексии как женской. Ср.: *Антип / Онтип*

< Ангипа; *Ареф* / *Орех* < Арефа; *Окул* < Акила; *Ортем* < Артема; *Микул* < Никола; *Июд* < Иуда; *Ион* < Иона; *Озар* < Азария; *Захар* < Захария; *Малах* / *Молах* < Малахия.

В редких случаях происходило усечение других конечных элементов: *Харит* < Харитон, *Зот* / *Изот* < Зотик (вероятно, финальные -он, -ик были восприняты как формообразующие квалитативные аффиксы); *Клим* < Клімент (есть мнение, что Клим – не сокращение, а форма греческого происхождения, соответствующая греческому II. пад., в отличие от Р. пад. Климент [10, с. 143–144]. Ср. еще: *Олух* < Олуфер < Елевферий; *Оброс* < Обросим < Амвросий; *Перх* < Перхур или Перфил < Порфирий; *Волод* < Володимер < Владимир; *Макс* < Максим). Памятники письменности фиксируют и двойное усечение, когда именная форма, образованная с помощью нулевой суффиксации, усекается еще раз без добавления какого-либо формообразующего элемента: *Хар* < *Харит* < Харитон; *Офон* < *Офонас* < Офонасей (< Афанасий); *Спир* < *Спирид* < Спиридон.

В подавляющем большинстве подобных форм ХЛИ, как можно заметить из приведенных примеров, происходило отверждение конечного согласного, и целый ряд таких онимов в своей дальнейшей истории приобрел статус разговорных или даже официальных личных имен.

Примеры сохранения мягкости на конце именных форм с нулевой суффиксацией немногочисленны: *Ель* (< Елизар), *Сель* (< Селиван / Селиверст < Сильвестр), *Ларь* (< Лари(в)он < Илларион), *Василь*. Приведенные имена в текстах исследуемого периода единичны, за исключением последнего, зафиксированного едва ли не чаще, чем полная форма *Василей*. Крайне редки, единичны, а порой и спорны с точки зрения мотивации и случаи смягчения конечного твердого согласного новообразованной усеченной формы. Можно отметить формы *Фаль* < Фалалей (однако здесь возможна промежуточная стадия в словообразовательной цепочке: через посредство народной ассимилированной формы Фалелей), *Пань* < Панкратий (данное имя может восходить и к *Пантелей*, где согласный *н* ассимилировался и приобретал позиционную мягкость). Можно сравнить похожие внешне формы ХЛИ: *Вань*, *Гань*, *Сань*, *Фень*; данное сходство обманчиво, поскольку *н* в приведенных формах (кроме *Вань*) является не конечным звуком основы, а суффиксом, и они образованы по суффиксальной модели – возможно, в данном случае имеем усечение многочисленных в памятниках квалитативных форм на -ня (например: *Дороня* < Дорофей, *Заня* < Захар, *Останя* < Евстафий, *Проня* < Прохор и т.п.): Иван > Ваня > Вань; Гавриил > Ганя > Гань; Александр > Саня > Сань; Федор / Федот > Феня > Фень. Можно полагать, что этот суффикс «вычленился» внутри квалитативного словообразования вследствие переразложения усеченных форм с корневым *н*.

Интересно, что формы ХЛИ, подобные приведенным нами, до сих пор встречаются в некоторых говорах. Так, А. Ю. Карпенко в статье, посвященной исследованию русских говоров юга Украины, пишет: «Изредка в говорах фиксируются усечения на согласный: *Вань* (Иван), *Владь* (Владимир), *Силь* (Силай). Это – усечения усечений, особые звательные формы, утратившие конечное -а... Генетически отлично от этих образований разговорное *Василь*, широко употребляемое в наших говорах» [3, с. 104]. Однако наш материал не

позволяет согласиться с утверждением автора о заимствовании этой формы из украинского языка [3, с. 104], по всей видимости, это была обще(восточно)славянская модель, на каком-то этапе утраченная одними говорами, но сохранившаяся в других. Н. В. Подольская, исследовавшая антропонимию берестяных грамот XII – XV вв., отмечает в числе прочих и подобные формы: «*Фимь* – Еуфимия, ... *Мих* – Михаил, ... *Некеф* – Никифор, ... *Парф* – Парфений» [7, с. 201–242.]

О том, что данная словообразовательная модель имеет многовековую историю, пишут и ученые, исследовавшие нарицательную лексику: «...уже материалы "Древнерусского языка" Срезневского убеждают нас в том, что, оказывается, способ нулевой суффиксации в древнерусском языке широко используется для образования имён со значением лица» [1, с. 8]. Исследователи современного русского словообразования, говоря о достаточной продуктивности нулевых суффиксов как словообразовательного средства в современном русском языке [11], отмечают, что «наличие их в современной словообразовательной системе является результатом развития системы словообразования в предшествующие века» [2, с. 125].

Вполне допустимо предположить, что формы, образованные путем нулевой суффиксации, или чистого усечения, являются первичными, наиболее древними; этот тип словопроизводства сыграл значительную роль в дальнейшем развитии деминутивных и гипокористических форм, и именно на его основе сформировались значительно преобладавшие уже в преднациональный период аффиксальные способы производства. А потому, на наш взгляд, нельзя говорить о современных формах типа *Стас*, *Влад*, *Ник* (добавим еще и встретившуюся в наших материалах форму *Макс*) как о новообразованиях, возникших под влиянием заимствований [8, с. 77]. Скорее, это лишь переосмысление старой и, вероятно, утраченной на каком-то этапе развития общества модели (полагаем, что влияние современных западноевропейских языков лишь способствовало активизации этого способа словопроизводства в современном русском языке), и в данном случае нельзя не согласиться с О. Н. Трубачевым в том, что в языке «оказывается не так уж много абсолютных новообразований и абсолютных утрат» [9, с. 19] и что «всякая синхрония при ближайшем рассмотрении сползает в диахронию» [9, с. 19].

Нет никакого сомнения в том, что многие современные модели образования деминутивных и гипокористических форм имен уходят своими корнями именно в донациональный период, и потому тщательное изучение фактов прошлого поможет лучше понять механизмы, действующие в современной словообразовательной системе – и не только антропонимической, но и в диалектном словообразовании, прежде всего имен существительных.

Список литературы

1. Аминова, А. А. Из истории слов (на материале имён нулевой суффиксации и соотносительных глаголов) [Текст] : уч. пособие / А. А. Аминова. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1981. – 97 с.
2. Балалыкина, Э. А. Русское словообразование [Текст] : уч. пособие / Э. А. Балалыкина. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1985. – 184 с.

3. Карпенко, А. Ю. Деминутивное антропонимическое словообразование (на материале русских говоров юга Украины) [Текст] / А. Ю. Карпенко // Вопросы ономастики. – Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1980. – 160 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Марков, В. М. Явления нулевой суффиксации в русском языке [Текст] / В. М. Марков // Избранные работы по русскому языку. – Казань : ДАС, 2001. – 274 с.
6. Никонов, В. А. Русская адаптация иноязычных личных имен [Текст] / В. А. Никонов // Ономастика. – М. : Наука, 1969. – С. 54–78.
7. Подольская, Н. В. Антропонимикон берестяных грамот [Текст] / Н. В. Подольская // Восточнославянская ономастика. – М. : Наука, 1979. – С. 201–242.
8. Супрун, В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал [Текст] / В. И. Супрун. – Волгоград : Перемена, 2000. – 172 с.
9. Трубачев, О. Н. Синхрония, диахрония – und kein Ende... (маргиналии по русскому историческому словообразованию) [Текст] / О. Н. Трубачев // Исследования по историческому словообразованию. – М. : Ин-т рус. языка РАН, 1994. – С. 16–28.
10. Успенский, Б. А. Из истории русских канонических имен [Текст] / Б. А. Успенский. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1969. – 334 с.
11. Уткина, Т. Ю. Словопроизводство дериватов с нулевым суффиксом в русском языке 80–90-х гг. XX века (на материале имён существительных) [Текст] / Т. Ю. Уткина // Язык и межкультурная коммуникация. – Астрахань : Изд-во Астраханского ун-та, 2007. – 309 с.

ABOUT ZERO SUFFIXATION IN ANTHROPONYMIC FORM-BUILDING

I. M. Ganzhina

Tver State University

The department of the Russian language

The article is devoted to the diachronic regional anthroponymic word-formation. It researches the forms of Christian personal names, recorded in the monuments of the Tver Business Writing of before-national period, the formation of which is associated with zero suffixation, examines the leading trends with phonetic processes that accompanied this method of derivation.

Key words: *onym, Christian personal name, the calendar name, the canonical form of the name, qualitativ, suffix, pseudoformant, zero suffixation, word formation model, inflexion*

Об авторах:

ГАНЖИНА Ирина Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: emmaus1962@yandex.ru